

И с тем поскакал он во весь дух и очутился под стенами замка Пендрагон. Тут же выехали ему навстречу шестеро рыцарей, изготовились наброситься на сэра Ланселота все разом. Тогда наставил сэр Ланселот копье и ударил на переднего из них, да так, что перешиб ему хребет, а из них трое ударили на него, и все трое промахнулись. Сэр же Ланселот проскакал мимо них, повернул быстро коня и еще одному рыцарю пробил копьем грудь и спину на целую сажень, и при этом копье его сломалось. Тогда оставшиеся четыре рыцаря выхватили мечи и набросились на сэра Ланселота, но он так направил удары своего меча, что с четырех ударов покатались они все четверо из седел, жестоко израненные, и он поскакал во весь опор прямо в замок.

Но владелец замка по имени сэр Бриан-Островитянин, доблестный рыцарь и заклятый враг короля Артура, поспешил облачиться в доспехи и выехал на коне ему навстречу. И вот уперли они копья в крючья-упоры и с разгону так сшиблись друг с другом, что под обоими кони рухнули наземь. Но тут же высвободили они ноги из стремян, выставили щиты, выхватили мечи и налетели друг на друга, как безумные, и посыпались удары без счета.

Но под конец нанес сэр Ланселот сэру Бриану такой удар мечом, что тот не устоял, упал на колени, а сэр Ланселот тут подскочил к нему могучим прыжком и сорвал у него с головы шлем. Увидел сэр Бриан, что не избежать ему гибели, и тогда он признал себя побежденным и сдался ему на милость и снисхождение.

И тогда сэр Ланселот заставил его выпустить всех пленников, какие содержались у него в замке, и среди них нашел сэр Ланселот из дружины короля Артура тридцать рыцарей и сорок дам. Он их освободил и поехал дальше своей дорогой.

Как только вышел сэр Лакот Мальтелье Худая Одежка на волю, он поспешил найти своего коня, и доспехи свои, и свою даму Мальдизанту Злоязычную.

Между тем сэр Неровенс, с которым сражался сэр Ланселот по пути у моста, послал девицу проведать, как преуспел сэр Ланселот в замке Пендрагон. А в замке все диву давались: кто "таков был рыцарь, заставивший сэра Бриана и ею рыцарей освободить всех узников?"

– Не удивляйтесь, – сказала девица, – ибо лучший из рыцарей в мире побывал здесь и совершил этот подвиг. Да будет ведомо вам, – сказала она, – это был сэр Ланселот.

Возрадовались этому известию сэр Бриан и его жена и все рыцари, что их победитель был столь славный рыцарь. Когда же сэр Лакот Мальтелье Худая Одежка и девица Мальдизанта Злоязычная поняли, что ехавший с ними рыцарь был сам сэр Ланселот, и, когда она припомнила, как она его поносила и называла трусом, тут она жестоко раскаялась.

7

Сели они на коней и поскакали во весь опор вдогонку за сэром Ланселотом и, нагнав его за две мили оттуда, приветствовали его и благодарили. И девица со слезами просила сэра Ланселота о прощении за ее злые речи и говорила так:

– Теперь-то я знаю, что вы – цвет рыцарства и что высшая слава поделена поровну между вами и сэром Тристрамом. Видит Бог, – сказала девица, – я повсюду уже давно разыскиваю вас, господин мой сэр Ланселот, и сэра Тристрама, и теперь я благодарю Господа, ибо встретила наконец с вами. И с сэром Тристрамом я тоже повстречалась однажды в Камелоте, когда он вернул мне этот черный щит с изображением белой руки, сжимающей обнаженный меч, а отнял у меня этот щит сэр Брюс Безжалостный.

– Как так, прекрасная девица? – спросил сэр Ланселот. – Откуда известно вам мое имя?

– Сэр, – отвечала она, – девица, посланная рыцарем, с которым вы бились у моста, сказала мне, что ваше имя – сэр Ланселот Озерный.

– Плохо она поступила, – сказал он. – Но, верно, это ее господин сэр Неровенс так ей велел. И вот что, любезная девица, – сказал сэр Ланселот, – я поеду с вами лишь на одном условии: лишь если вы не будете больше оскорблять этого рыцаря, который зовется сэр Лак от Мальтелье Худая Одежка, ибо он – добрый рыцарь и, несомненно, еще выкажет себя мужем благородным. Ведь я из любви к нему, дабы уберечь его в этом опасном приключении от гибели, последовал за ним, поспешил ему на подмогу.

– Да наградит вас Иисус! – отвечала девица, – теперь я могу признаться вам и ему, что поносила его и оскорбляла вовсе не из ненависти, а из великой любви, которую к нему питаю, ибо я полагала, что он чересчур юн годами и нежен возрастом, чтобы браться за столь опасное приключе-